

О. М. Кормильцева

ВОСКРЕСЕНСКИЙ НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Первой публикацией об истории Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге стал труд монахини этого монастыря Софии Снессоревой¹, в котором были использованы документы монастырского архива и архива синода. В наше время краткая история монастыря без его

историко-архитектурной характеристики освещена в статье А. С. Дубина² «Новодевичье кладбище». Задачами данного исследования являются более подробное изложение истории строительства и определение историко-архитектурной ценности монастырских сооружений.

Предложение о возрождении в Санкт-Петербурге Воскресенского женского монастыря, упраздненного в 1822 году, было внесено синодом в октябре 1844 года. Это решение приурочили к 100-летию со времени его основания в 1744 году при императрице Елизавете Петровне на месте Смоляного городка.

К 1 июля 1845 года из Горицкого монастыря прибыла ризничая Феофания Готовцева, которая стала настоятельницей обители, вновь возрожденной по указу Николая I от 14 марта того же года³. По просьбе митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Антония синод перевел также из Горицкого монастыря в Воскресенский 20 монахинь, которые прибыли в столицу в декабре 1848 года и составили его первоначальный штат.

По предложению синода монастырь устроили при Благовещенской церкви на Васильевском острове⁴. Кроме церкви, новой обители передали служебные постройки и Синодальное подворье, состоявшее из трехэтажного каменного дома с деревянными службами и садом. Одновременно архитектору А. Ф. Щедрину было поручено составить проект перестройки всех зданий при Благовещенской церкви в «византийском стиле» для размещения в них нового монастыря⁵.

Проект был представлен в феврале 1847 года, но он не только не удовлетворил императора, но и заставил признать, что избранное местоположение «среди народонаселения, которое с окончанием сооружаемого через Неву постоянного моста еще более увеличится, не представляет тех условий, какие для монашеской обители необходимы и не может соответствовать цели ее учреждения»⁶.

Николай I настоял на изменении места строительства и поручил составление проекта архитектору Н. Е. Ефимову⁷.

Н. Е. Ефимов, наиболее последовательный продолжатель К. А. Тона, признанного лидера русско-византийского стиля. По указанию президента Академии художеств А. Н. Оленина еще в конце 1820-х годов Н. Е. Ефимов занимался обмерами киевских, владимирских и московских памятников древнерусского зодчества⁸. Эта работа оказала большое влияние на исполнение его проектов: церкви Воскресения на Козьем болоте

и, конечно, Новодевичьего монастыря. Он творчески проводил в жизнь метод использования пластического набора деталей древнерусского зодчества и смелого их введения в композицию новых типов зданий, предложенный архитектором К. А. Тоном⁹.

К марту 1848 года синодом было выбрано место между старой и новой заставами, по Царскосельской дороге, в левой стороне от Санкт-Петербурга площадью до 25 десятин, половина которой была занята сосновым лесом¹⁰. 2 апреля того же года последовало разрешение императора о сооружении монастыря¹¹. Участок, предназначенный для строительства, представлял собой неправильный многоугольник, ограниченный с запада Царскосельской дорогой (ныне Московский пр.), с востока — владениями купца Шалыгина, с юга — Песочной улицей (ныне Черниговской), с севера, где позже был проложен Вашкаловский переулочок (ныне Киевская ул.), — обывательскими домами.

Проект монастыря, составленный архитектором Н. Е. Ефимовым, был утвержден Николаем I 1 июля 1848 года¹². Композиционным центром его являлся монастырский ансамбль, состоящий из собора и двух боковых корпусов с церквями. Восточнее монастырских зданий квадратом было намечено кладбище, а между ним и зданиями монастыря определено место для временной деревянной кладбищенской церкви. С северной и южной от монастырских корпусов сторон были отведены места для садов; территория же, простирающаяся на северо-восток, отводилась под огороды. По Московскому шоссе симметрично намечены две часовни. Всю территорию планировалось обнести каменной оградой.

Первыми постройками стали деревянная церковь и рядом с ней дом с мезонином. Строительство было осуществлено в очень короткий срок: 18 сентября 1848 года заложили, а 10 октября того же года освятили церковь во имя Казанской Божией Матери. Сооружена она была на средства благотворителей Громовых и построена по проекту, не утверждавшемуся императором¹³. Он ознакомился с проектом лишь 23 октября 1848 года и сделал замечание, что «не должно было без особого высочайшего разрешения возводить на месте, назначенном для сооружения монастыря построенное уже там деревянное строение с часовней»¹⁴.

Здания были рубленые, обшиты тесом, под железной кровлей. Церковь соединялась переходом с домом, который предназначался для размещения духовенства, а его мезонин — для чертежной.

По указанию Николая I 19 октября 1848 года был создан особый Строительный комитет для сооружения монастыря в ведении главноуправляющего Главного управления путей сообщения и публичных зданий графа П. А. Клейнмихеля, в состав которого наряду с представителями ведомства вошли и представители духовенства¹⁵. Он получил официальное название «Комитет сооружения Воскресенского женского монастыря». Членами его стали архитекторы Н. Е. Ефимов, Р. А. Желязевич; от духовенства архимандрит Антоний, иеромонах Александро-Невской лавры Иосиф и игуменья монастыря Феофания. Главным производителем работ назначили Н. Е. Ефимова¹⁶.

27 мая 1849 года монастырь получил вводный лист на владение землей площадью 34 десятины 242 квадратные сажени¹⁷.

3 ноября этого же года состоялась торжественная закладка Воскресенского собора в присутствии императора¹⁸. Н. Е. Ефимов уделил большое внимание устройству фундамента, который соорудили на лежнях. По лежням уложили прокладку из путиловской плиты, между столбами фундамента под куполами выложили кирпичные оборотные арки. Стены подвального этажа облицевали кирпичом, а цоколь — братинской плитой¹⁹. Одновременно с сооружением фундамента собора начали постройку часовни на Московском шоссе с северной стороны от собора. Фундамент ее также возводился на лежнях; стены и своды делали кирпичными, шпиль предполагалось покрыть глазурованной черепицей.

В следующем году из-за недостатка средств строительство собора пришлось временно прекратить и начать работы по возведению боковых корпусов, требующие меньших расходов.

Между тем 7 июня 1850 года Николай I утвердил новый проект монастырских зданий, исполненный также Н. Е. Ефимовым²⁰. Согласно этому проекту, боковые корпуса изменили свое плановое решение — вместо формы каре они приобрели Г-образный вид путем уничтожения восточных флигелей.

11 сентября следующего года главный архитектор Н. Е. Ефимов скоропостижно скончался и был погребен на кладбище Новодевичьего монастыря. Новым руководителем Комитет назначил архитектора Л. Л. Бонштедта, который продолжил работы по строительству корпусов, законченных вчерне к 15 ноября²¹.

К концу лета 1852 года возвели цоколь собора высотой 4 аршина и покрыли его временной крышей на зиму, а также завершили строительство северной часовни²².

Настоятельница монастыря неоднократно обращалась в синод с просьбой о разрешении продолжения строительства под его непосредственным руководством в целях экономии средств. К июлю 1852 года ее просьба была удовлетворена, Комитет по сооружению монастыря ликвидировали, а все дела и оставшиеся суммы передали в ведение обер-прокурора синода²³. При синоде учреждается Комитет по строительству монастыря под попечительством митрополита. Непосредственное руководство постройкой возложили на созданную Строительную комиссию, начавшую свою деятельность 30 сентября того же года, главным производителем работ назначили гражданского инженера Н. А. Сычева²⁴.

Вследствие завершения постройки монастырских корпусов вновь созданная комиссия занялась вопросами их внутренней отделки. С предложением о составлении проекта иконостаса церкви в южном корпусе комиссия обратилась к известнейшему архитектору А. И. Штакеншнейдеру; в то время как проект иконостаса церкви северного корпуса взял на себя Н. А. Сычев. В июне 1853 года проект, исполненный А. И. Штакеншнейдером, получил одобрение синода и был утвержден императором²⁵. Наряду с представлением проекта иконостаса церкви северного флигеля главным производителем работ в августе того же года была составлена проектно-сметная документация на устройство каменной ограды, двух флигелей, каменного дома у въездных ворот и направлена на рассмотрение Строительной комиссии.

После частичной доработки проектов чертежи иконостаса церкви северного корпуса были одобрены синодом в феврале следующего года одновременно с чертежами ограды и сметами на устройство булыжных мостовых от Московского шоссе к корпусам, на вымостку возле флигелей и плитных тротуаров около зданий. Сооружение подъездных дорог было крайне своевременным, так как в июне 1854 года монахини и послушницы переехали с Васильевского острова во вновь построенное здание на Московском шоссе.

Сразу же после водворения обитательниц монастыря была освящена первая церковь в южном корпусе во имя Афонской Божией Матери (27 июня)²⁶.

Появление хозяев в новой обители стимулировало епархиальное начальство к интенсивному продолжению строительства монастырского ансамбля. Синодом был утвержден проект крытых переходов, соединивших собор с флигелями, для удобства монахинь. В апреле 1855 года состоялось освящение

Трехсвятительской церкви в северном корпусе, одновременно закончилась постройка второй (южной) часовни на Московском шоссе²⁷.

В мае того же года на кладбище монастыря (по указу синода от 16 мая) началось строительство каменной церкви Божией Матери Всех Скорбящих Радости, расположенной по оси Воскресенского собора. Она строилась на средства вдовы сына известного историка А. К. Карамзиной (урожденной Шернваль) по проекту архитектора Э. И. Жибера и была освящена 24 октября 1856 года²⁸.

Все это время игуменья Феофания обращалась в синод с просьбой об отпуске средств для завершения строительства главного сооружения обители. Вчерне Воскресенский собор был окончен к ноябрю 1859 года, а его освящение состоялось лишь через два года — в июле 1861. Главный алтарь — во имя Воскресения Христова освятили 2 июля; северный придел на хорах — во имя Николая Мирликийского 16 июля; южный придел на хорах — во имя Успения Божией Матери 30 июля²⁹. Остальные приделы — северный — во имя Михаила Архангела освятили 19 августа, а южный придел на хорах — во имя Всех Святых 16 сентября следующего года³⁰. В это же время были выстроены каменные одноэтажные переходы для соединения собора с корпусами.

Иконы в иконостасах собора и церковей в корпусах были написаны в монастырской живописной мастерской монахинями и послушницами под руководством художника академика Г. И. Яковлева, ими же был расписан и собор. За труды и заслуги по возведению монастырских зданий Н. А. Сычев был представлен к чину статского советника, а Г. И. Яковлев награжден орденом Св. Анны 3 степени.

Завершение строительства Воскресенского собора не означало окончания работ по возведению построек обители. Монастырская жизнь требовала новых помещений для хозяйственных нужд, а также для устройства паломников. Первым таким сооружением явился выстроенный по проекту Н. А. Сычева в ноябре 1868 года каменный двухэтажный флигель для живописной мастерской, расположенный за восточным торцом южного корпуса³¹.

Следующими хозяйственными постройками на территории монастыря стали два каменных Г-образных здания, построенных в 1869 году. Первое одноэтажное, расположенное к юго-востоку от южного корпуса, — для конюшен, экипажных сараев и жилых комнат наемных работников. Второе двух-

этажное, находящееся к северо-востоку от северного флигеля, — для размещения коровника, прачечной, большой катальной (гладильной) в первом этаже и келий во втором³².

В рапорте настоятельницы монастыря в Консисторию имеется сведение о том, что к марту 1872 года на территории монастыря возведен каменный флигель для приходящих богомольцев³³. Генплан монастырского комплекса позволяет определить его местонахождение — за восточным торцом живописной мастерской. Указом синода от 7 мая 1873 года было дано разрешение на учреждение в Воскресенском монастыре приюта для бедных сирот³⁴. Его разместили во флигеле, выстроенном за восточным торцом живописной мастерской, и южный (Афонский) корпус получил еще одно название — приютского.

Тогда же в подвальном этаже Воскресенского собора была освящена церковь Григория Нисского, устроенная по проекту архитектора Г. И. Карпова на средства потомственного почетного гражданина Григория Михайловича Петрова³⁵. В августе 1874 года синодом одобрен проект надстройки вторым этажом переходов, соединивших собор с флигелями³⁶.

В то время монастырь переживал период своего расцвета. Зримо представить сооружения позволяет описание, сделанное С. Снеессоревой:

«Вся монастырская местность находится на обширной ровной и плоской, хотя несколько наклонной, площади по большой дороге у Московской заставы, отделяясь от столицы Обводным каналом, между двумя линиями железных дорог: Варшавской и Царскосельской. Из окон верхних этажей монастырских корпусов виды очень живописны на необозримое пространство; с западной стороны летят паровозы Варшавской и Балтийской железных дорог и полосы дыма, долго растилающиеся по небу вслед за исчезающими поездами; ближе Митрофановское кладбище с зелеными лугами городского выгона и длинные гурты рогатого скота, еще ближе по Московскому шоссе беспрерывно ходят железно-конные кареты. Из окон на северной стороне весь Петербург как на ладони... Прекрасную картину представляют пять золотых глав собора и зеленые главы домовых церквей под сводом ясного голубого неба, на котором сверкают 17 металлических золоченых крестов»³⁷.

Композиционным центром монастырского комплекса является Воскресенский собор, симметрично от которого расположены боковые корпуса с церквями, соединенные с собором двухэтажными переходами. Фасады зданий решены в русско-византийском стиле. Воскресенский собор — пятиглавый восьмистолпный храм с высоким цоколем. Цоколь и крыльцо (14 ступенек на три схода) из путиловской плиты. Собор двухэтажный (общая высота его от земли с крестом составля-

ла 21 сажень). Окна собора и корпусов овальные, декорированы полуколонками с раскрепованными треугольными сандриками. Капители полуколоннок растительного орнамента, углы и простенки здания обработаны парными трехчетвертными колоннами. Барабаны собора и церквей с луковичным завершением. Колокольни боковых корпусов имеют шатровые завершения. Портал Воскресенского собора в виде килевидной перспективной арки.

Архивные документы позволяют представить внутреннюю отделку собора и церквей, в настоящее время полностью утраченную. Внутреннее пространство собора было разделено столбами. Столбы кирпичные, оштукатуренные, окрашены масляной краской. Центральный барабан на четырех столбах с подпружными арками. Перекрытия второго этажа сводчатые, в центральной части крестовые, в боковых коробовые. На втором этаже собора устроены хоры. С внутренней стороны между восемью окнами барабана помещены щиты с изображениями апостолов, исполненные монахинями в 1872 году, на парусах — изображения евангелистов. Главный иконостас собора пятиярусный шириной 11 саженей 1 аршин³⁸.

Церковь во имя Афонской Божией Матери, расположенная в южном (игуменском, приютском) корпусе, находилась в середине флигеля, к ней с двух сторон примыкали кельи. Церковь была двухэтажной. Стены ее были окрашены светло-голубой краской и украшены декоративными лепными деталями с позолотой. Стенная живопись исполнена художником Колчиным и монахинями в 1871 году³⁹.

Трехсвятительская церковь (во имя Василия Великого, Григория Богослава и Иоанна Златоуста) размещалась во втором этаже северного корпуса над трапезной, рядом с больницей (длиной 4 сажени шириной 5 саженей). Главный иконостас деревянный трехъярусный, декорирован золочеными деталями. Церковь расписана монахинями под руководством Г. И. Яковлева.

Западнее монастырских корпусов на расстоянии от них в 4 сажени разбиты два монастырских сада, отделенных деревянным палисадником. Первая настоятельница монастыря Феофания еще в 1854 году начала устройство сада. «Прежде всего был устроен главный сад против настоятельских келий (южного корпуса) величиною 60 сажень в длину и 60 сажень в ширину, с красиво распланированными дорожками по всем направлениям сада, начиная от середины, где стоит круглая беседка с крытым балконом вокруг. Около всего сада тянется

одна дорожка, к которой примыкают все остальные дорожки, выходящие из средней, самой широкой. Недалеко от главной беседки, несколько позади, стоит другая крытая беседка в виде избушки с балконом и навесом. Красивые тополя и липы, возвышающиеся по обе стороны средней широкой дороги, разливают чудесное благоухание во время цветения и после дождя. В передней части сада... протекает широкая канава в виде извилистой речки с зелеными берегами, испещренными клумбами цветов, также во многих местах сада разосланы ковры живых цветов и душистых растений. От этого сада отгорожено место для фруктового сада»⁴⁰. Со стороны северного корпуса был устроен огород, здесь вместо клумб находились гряды, а вместо беседок сооружены теплицы, парники и лабазы для хранения овощей.

Жизнь монастыря настоятельно требовала новых построек. На его генплане 1879 года зафиксированы следующие изменения: к восточному торцу северного корпуса пристроен каменный трехэтажный флигель; между флигелями для живописной мастерской и для приходящих богомольцев встроены двухэтажный, объединивший их в единое здание. В 1883 году эти корпуса были надстроены третьим этажом и соединены с южным флигелем⁴¹.

В конце XIX века Новодевичье кладбище стало одним из самых престижных некрополей столицы. Состоятельные люди охотно покупали места на кладбище для устройства семейных склепов, но единственным храмом оставался храм, выстроенный А. К. Карамзиной, — Скорбященский. Положение изменилось лишь в 1883 году, когда душеприказчик известного лесопромышленника Ильи Федуловича Громова В. А. Ратьков-Рожнов приобрел на Новодевичьем кладбище 86 мест и заказал архитекторам В. П. Цейдлеру и Л. Н. Бенуа составление проекта церкви Ильи Пророка⁴². В следующем году церковь была закончена строительством и освящена⁴³.

Через семь лет, в мае 1891 года, те же авторы направили в строительное отделение Министерства внутренних дел чертежи и сметы на постройку колокольни с воротами⁴⁴. 19 июля была совершена закладка колокольни, а в следующем году работы по строительству были окончены. Колокольня с воротами располагалась по оси Воскресенского собора, от нее отходила полуовалом каменная монастырская ограда, выстроенная вдоль Московского шоссе между часовнями.

Последние монастырские постройки совпадают по времени их возведения с началом XX века. Монастырская больница,

существовавшая с основания обители и размещавшаяся во втором этаже северного корпуса, не отвечала современным потребностям, поэтому игуменья монастыря заказала гражданскому инженеру Л. П. Андрееву разработку проекта специального здания, который и был исполнен в апреле 1900 года. Каменное двухэтажное здание со сдержанным декором было выстроено восточнее северного корпуса в декабре 1906 года⁴⁵.

Последним сооружением на территории монастыря стала церковь-усыпальница. Еще в 1869 году под деревянную церковь иконы Казанской Божией Матери подвели каменный фундамент и устроили внутри склепы, но проблема захоронений состоятельных семей не была разрешена. В мае 1906 года три родственных семейства внесли на постройку каменного храма 45 000 рублей. В силу этого настоятельница монастыря Антония обратилась к гражданскому инженеру В. А. Косякову, известному благодаря постройке ряда церквей и занятому в то время на строительстве Морского собора в Кронштадте, с просьбой о составлении проекта нового храма.

В июне 1906 года Санкт-Петербургская духовная консистория разрешила разборку первого сооружения Воскресенского монастыря в целях освобождения места для строительства церкви-усыпальницы⁴⁶. Место, выбранное для возведения храма, находилось в северо-восточной части монастырского комплекса по оси северного корпуса.

3 марта 1907 года на рассмотрение синода был направлен проект церкви иконы Казанской Божией Матери, составленный в русско-византийском стиле, так же как монастырские постройки и Морской собор в Кронштадте. В. А. Косяков, будучи в Стамбуле, исполнил эскизы храма Святой Софии, на основе которых и разработал впоследствии проекты указанных сооружений.

Проект предусматривал церковь-усыпальницу как трехнефное сооружение с хорами. Центральная часть подвала проектировалась под размещение общих могил; боковые части, разделенные столбами и арками, были приспособлены для семейных склепов. Всего планировалось 340 могил под всю свободную площадь пола в бетонных склепах. С восточной стороны под алтарями предполагались подвальные помещения для ризницы, сторожки и кладовой.

В марте того же года Технико-строительный комитет Хозяйственного управления при синоде одобрил представленный проект, а 4 мая он получил высочайшее утверждение⁴⁷. Одновременно автор проекта настоял на изменении места

строительства храма и предложил возвести его по оси Воскресенского собора. Пожелания автора были приняты, так как новое положение способствовало лучшему визуальному восприятию храма, который с переносом могил и святынь из первоначальной церкви становился восприемником первого храма монастыря.

Сразу же после утверждения проекта началось строительство. В течение 1907 года сделали бетонный фундамент с цоколем, облицованным серым гранитом.

8 июня 1908 года состоялась торжественная закладка храма во имя Казанской Божией Матери, св. евангелиста Иоанна Богослова и преподобного Серафима Саровского⁴⁸. Летом того же года настоятельница монастыря Антония активно занималась приобретением строительных материалов. К примеру, облицовочный кирпич был заказан во Франкфурте через торговый дом «Кос и Дюрр»⁴⁹. Одновременно игуменья обратилась в Мозаичное отделение Академии художеств с просьбой о выделении 400 пудов смальты для мозаичных работ, но получила отказ.

До настоящего времени документов об исполнении мозаичных работ в храме-усыпальнице не обнаружено. Можно предположить, что в соавторстве с В. А. Косяковым работали В. А. Фролов (мозаичные работы) и П. К. Ваулин (майоликовые работы), сотрудничавшие в отделке Морского собора.

В 1910 году завершена отделка фасадов: закончили бетонные работы по всем сводам, купола и своды покрыли красной глазурованной черепицей. Центральный барабан и барабаны малых глав декорировали майоликовыми орнаментами с мозаичными вставками. Одновременно проводили отделку интерьеров.

В следующем году сделали железобетонные склепы с перекрытиями из железобетонных плит внутри всего храма. Колонны и паруса центрального барабана подготовили для облицовки искусственным мрамором, которую исполнили в 1912 году. Тогда же были сделаны из гипса орнаментированные карнизы под хорами и в большом барабане; стены храма облицевали панелями темно-зеленого мрамора; установили мраморные иконостасы (без врат и дверей), продолжили работы по отделке мраморного иконостаса главного придела. Все наружные двери были декорированы медными чеканными накладками⁵⁰.

20 мая 1911 года настоятельница монастыря заключила договор с художником Ф. Р. Райляном на исполнение 105 обра-

зов для трех иконостасов храма, а в октябре — на выполнение стенописи⁵¹. Работы по росписи главного алтаря начались с весны 1912 года. С августа 1914 года все работы по отделке церкви-усыпальницы прекратились в связи с началом войны России с Германией. Весной следующего года началась судебная тяжба между настоятельницей монастыря и Ф. Р. Райляном. Игуменья Антония обвинила художника в получении денег за живописные работы, оказавшиеся незавершенными. Затянувшееся судебное разбирательство прекратилось лишь после смерти настоятельницы монастыря в октябре 1916 года, и храм остался незаконченным отделкой и не освященным.

Церковь иконы Казанской Божией Матери трехнефная, в плане квадратная с тремя полуциркульными алтарными апсидами. Центральный объем в плане восьмиугольный с четырьмя полуциркульными угловыми нишами и восемью пилонами. Вокруг центральной части устроена обходная галерея.

Храм пятиглавый с тремя порталами (северным, южным и западным).

Фасады решены в русско-византийском стиле. Арки порталов декорированы стилизованным растительным орнаментом, исполненным из бетона, имитирующим резьбу по камню. Капители спаренных колонн каждого из порталов оформлены символами евангелистов. Окна храма полукруглые, в подоконных филёнках размещены панно со стилизованным растительным орнаментом, также исполненным из бетона. Центральный барабан, малые главы, алтарные апсиды прорезаны узкими длинными окнами с овальными завершениями. Простенки центрального барабана сохранили первоначальную отделку — майоликовые плитки, а завершения центральной апсиды — мозаику с золочением. Фасады декорированы облицовочным кирпичом светло-серого цвета, крыша покрыта коричневой черепицей.

Храм двухъярусный. Внутренняя отделка выполнена в «византийском стиле». Колонны обходной галереи отделаны искусственным мрамором, имеют гипсовые капители с золочением. Цилиндрические своды обходной галереи и крестовые своды угловых ниш южного придела, а также фрагменты перекрытий северного придела сохранили первоначальную отделку — орнаментальную роспись с золочением.

Наиболее полно представляют первоначальную композицию живописные изображения главного барабана — «Спас на престоле» и центральной апсиды — «О тебе радуется».

Аркада второго этажа имеет каменное ограждение с плоскостным орнаментальным декором из бетона. В северо-западной части храма расположена лестница со стилизованным кованным ограждением растительно-геометрического орнамента. Основание главного барабана акцентировано орнаментальным карнизом и геометрического рисунка кованным ограждением.

После 1920-х годов здания монастыря были приспособлены под различные учреждения. До настоящего времени монастырский комплекс сохранился со значительным ущербом. В 1930-е годы были разобраны часовни, колокольня и стены монастыря; собор и церкви в боковых корпусах лишились своих завершений и внутренней отделки; кладбищенские церкви были разобраны. Значительная часть бывшей монастырской территории отошла в ведение города и была застроена. На самой территории монастыря построены типовые здания; бывшие дома священнослужителей объединены и надстроены до пяти этажей; в южной части возникли автозаправочная станция, комплекс лечебных зданий больницы им. Коняшина и жилые семизэтажные дома, за счет монастырской территории расширена Черниговская улица. На такой же территории к северу от монастырских строений построены новые здания различного назначения; северо-восточная часть присоединена к транспортно-складской зоне.

Церковь иконы Казанской Божией Матери также с 1920-х годов использовалась под мастерскую. 16 декабря 1990 года в крипте храма была освящена церковь в честь Святых новомучеников и исповедников Российских под юрисдикцией Русской зарубежной церкви, а помещение церкви распоряжением мэра Санкт-Петербурга (№ 131 от 05.02.92) передано Санкт-Петербургской епархии (казачьей общине), где освящен лишь северный придел.

В настоящее время храм остро нуждается в реставрации. Долговременное пребывание в нем мастерской Электромаша нанесло повреждения: сбит частично декор капителей колонн обходной галереи; повреждена практически вся живопись, сохранившаяся в церкви. Оконные проемы центральной апсиды, малых глав, первого яруса заложены; центральный объем отделен от алтарной части кирпичными перегородками. Все здание требует общестроительных ремонтных работ.

Борьба между двумя арендаторами (Русской зарубежной церковью и казачьей общиной) не способствует улучшению состояния здания-памятника. Скорейшее разрешение этой

проблемы послужило бы благому делу воссоздания отделки и реставрации фасадов храма, тем более что сохранившиеся проектные чертежи автора церкви-усыпальницы В. А. Косякова позволяют надеяться на возможность создания проекта ее реставрации.